

Коллектив авторов

**История Казанской духовной
академии за первый
(дореформенный) период ее
существования (1842-1870
годы)**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842-1870 годы): Выпуск 2 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 601 с.

ISBN 978-5-458-16929-5

ISBN 978-5-458-16929-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II.

Состояніе учебной части въ академіи до 1870 г.

Стран.

I) Общій составъ академическаго курса.

Число наставниковъ и уставные предметы преподаванія. Реформа курса въ 1844 г. Начало преподаванія миссіонерскихъ языковъ. Введеніе естественныхъ наукъ. Открытіе миссіонерскихъ отдѣленій въ 1854 г. Увеличеніе числа наставниковъ. Нѣкоторыя частныя перемѣны въ курсѣ. Введеніе преподаванія педагогикн.	1 — 17.
--	---------

II) Частное обозрѣніе академическихъ кафедръ и личнаго состава преподавателей.

<i>Науки философскія.</i> Наставники. И. А. Смирновъ-Платоновъ. Н. П. Соколовъ. Н. И. Ильминскій. С. И. Гремяченскій. А. И. Лыловъ. П. Г. Рублевскій. М. И. Митропольскій. В. А. Снегиревъ. К. В. Мысовскій. В. Г. Рождественскій. А. К. Ролковъ	17— 51.
<i>Словесность.</i> М. С. Холмогоровъ. С. И. Протопоповъ (въ монашествѣ Серафимъ). И. Я. Порфирьевъ	51— 65
<i>Физико-математическія науки.</i> Д. Θ. Гусевъ. Е. В. Зубковъ. М. Я. Морошкинъ. А. А. Бобровниковъ. М. Я. Красинъ. П. В. Знаменскій. В. Я. Рожанскій. В. С. Братолобовъ.	65— 92
<i>Исторія а) всеобщая.</i> П. I. Палимпсестовъ. И. П. Гвоздевъ	92 — 99.

б) Русская исторія. Н. В. Минервинъ. М. Я. Морошкинъ. Г. З. Елисеевъ. И. П. Гвоздевъ. А. П. Шаповъ. П. В. Знаменскій 100—142.

Науки естественныя. П. И. Вагнеръ. Н. И. Ильминскій. С. И. Гремяченскій. Докторъ Н. А. Скандовскій 143—159.

Языки. Древніе языки. Латинскій языкъ. Греческій;—Г. С. Саблуковъ. В. Я. Михайловскій. А. А. Небрасовъ. Языкъ еврейскій. Преподаватели новыхъ языковъ, нѣмецкаго и французскаго. Перси Бересфордъ 159—174.

Свящ. Писаніе и герменевтика. Серафимъ Аретинскій. Антоній Радонежскій. Серафимъ Протопоповъ. А. И. Беневоленскій. Григорій Полетаевъ. Тихонъ 174—189.

Догматическое богословіе. Серафимъ Аретинскій. Фотій Щиревскій. Макарій Малиновскій. Паревскій ректоръ. Агаангелъ. Теодоръ Бухаревъ. Ректоръ Иоаннъ. Хрисанъ Ретивцевъ. Инспекторъ Филаретъ. Инспекторъ Веніаминъ Платоновъ. Веніаминъ Быковскій. Ректоръ Иннокентій. Инспекторъ Владиміръ. Ректоръ Ниваноръ. Е. А. Будринъ . 190—249.

Основное и обличительное богословіе. И. М. Добротворскій. В. А. Ложкинъ. П. Г. Рублевскій. О. Хрисанъ Ретивцевъ. Н. П. Рождественскій. Н. Я. Вѣляевъ 250—268.

Нравственное богословіе. Фотій Щиревскій. Паисій Пылаевъ. Серафимъ Протопоповъ. Теодоръ Бухаревъ. Діодоръ Ильдомскій. Филаретъ Филаретовъ. А. И. Гренковъ 268—279.

Библейская и общія церковная исторія. Н. В. Минервинъ. А. И. Беневоленскій. А. П. Владимірскій. Веніаминъ Благодравовъ. Н. П. Соколовъ. 279—294

Патрологія. Д. И. Кастальскій. Серафимъ Протопоповъ. М. М. Зефировъ. А. И. Беневоленскій. Я. В. Рудольфовъ 294—302.

Пастырское богословіе и гомилетики. М. М. Зефировъ. А. И. Гренковъ. Н. П. Рождественскій.

Н. Я. Бѣляевъ. Фотій Щиревскій. Серафимъ Протопоповъ. И. Я. Порфирьевъ и др. А. В. Вадковскій 302—313.

Литургика и каноническое право. Антоній Радонежскій. Г. З. Елисеевъ. Паисій Пылаевъ. Серафимъ Протопоповъ. А. П. Владимірскій. А. И. Беневоленскій. Діодоръ. М. Я. Предтеченскій. Филаретъ инспекторъ. А. С. Павловъ. И. С. Бердниковъ 313—327.

Миссіонерскіе предметы. А. К. Каземъ-Безъ. А. В. Поповъ. А. А. Бобровниковъ. Лама Г. Гомбоевъ. Н. И. Ильминскій. Дѣло объ устройствѣ особыхъ миссіонерскихъ отдѣленій. Открытіе ихъ. Отдѣленіе чувашско-черемисское. 328—377.

а) *Отдѣленіе миссіонерское противорасколическое.* Ректоръ Агаангель. В. И. Григоровичъ. В. А. Ложкинъ. Ректоръ Іоаннъ. Теодоръ Бухаревъ. А. И. Лиловъ. И. М. Добротворскій. Н. И. Ивановскій. 377—402.

б) *Отдѣленіе противомусульманское.* Н. И. Ильминскій. Лекторъ Биттемиръ. Г. С. Саблуковъ. Удаленіе Н. И. Ильминскаго изъ академіи. Преподаваніе одного Г. С. Саблукова. Возвращеніе Н. И. Ильминскаго въ Казань и начало перемѣны въ его ученомъ направленіи. В. Т. Тимошеевъ. Возвращеніе Н. И. Ильминскаго на академическую службу. Е. А. Маловъ. Преподаваніе и практическая дѣятельность отдѣленія. Крещено-татарская школа и новые переводы 403—480.

в) *Отдѣленіе противобуддійское.* А. А. Бобровниковъ. Г. Гомбоевъ. А. А. Виноградовъ. В. В. Миротворцевъ. Дѣло о постановкѣ миссіонерскихъ отдѣленій при новомъ уставѣ академіи 480—501.

III) Ученныя средства академіи и академическій журналъ.

Начало бібліотеки и постепенное ея увеличеніе. Средства. Пожертвованія въ нее. Завѣдываніе

ею. Научные кабинеты, физическій и др. Библиотека Соловецкая 502—531.

Основаніе журнала „Православный Собесѣдникъ“. Преобразование его при ректорѣ Іоаннѣ. Опала начальства на Собесѣдникъ. Его упадокъ. Мѣры къ поднятію его до конца описываемаго времени. Изданіе „Извѣстій“ 531—555.

IV. Матеріальныя средства и бытъ наставниковъ академіи.

Облады по академической службѣ. Квартирныя пособія и казенныя квартиры. Матеріальная обстановка наставниковъ. Ихъ общежитія. Образъ жизни. Непрочность служебнаго положенія. Семейныя наставники. Средства къ воспособленію бѣдности наставниковъ. Увеличенія ихъ обладовъ въ 1860-хъ годахъ. Увеличеніе числа браковъ въ академіи. 555—592.

II.

СОСТОЯНІЕ АКАДЕМІИ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

I. ОБЩІЙ СОСТАВЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО КУРСА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго предположенія Св. Синода 25 мая 1842 года объ открытіи казанской академіи въ ней былъ введенъ тотъ же порядокъ ученія, какъ и въ другихъ академіяхъ. Поэтому изъ московскаго академическаго правленія ей сообщены были для руководства въ преподаваніи конспекты по всѣмъ предметамъ академическаго курса. Сверхъ этихъ предметовъ въ казанской академіи предположено было открыть только еще преподаваніе инородческихъ языковъ для миссіонерскихъ цѣлей. Число преподавателей назначено 14,—6 профессоровъ и 8 бакалавровъ. На первыхъ порахъ, при существованіи въ академіи только одного низшаго изъ двухъ ея двухгодичныхъ отдѣленій, преподавателей требовалось и того меньше,—всего 4 профессора и 4 бакалавра.

Предметами преподаванія были: 1) св. писаніе, единственный богословскій предметъ тогдашняго низшаго отдѣленія, 2) философія и 3) исторія философіи, 4) словесность, 5) физика и 6) математика, 7) общая и русская исторія, 8) греческій языкъ; латинскій языкъ не преподавался, а новые—нѣмецкій и французскій языки, не составляя предметовъ особыхъ ваедръ, раздѣлены были между наличными преподавателями. Всѣ эти предметы преподавались въ 17 двухчасовыхъ лекцій въ недѣлю, при чемъ физико-математическія и историческія науки преподавались параллельно, такъ что низшее отдѣленіе академіи подраздѣлялось на два спеціальныхъ отдѣленія,—математическое

и историческое, на которыя студенты записывались по собственному выбору. Общеобразовательный курс академіи былъ этимъ значительно облегченъ въ своей многопредметности и получалъ нѣкоторыя выгоды своего рода факультетской спеціализаціи наукъ.

Но такой строй учебнаго курса продержался въ казанской академіи не долго, всего лишь два года. Перемѣны, начавшіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ при духовно-учебномъ управленіи, всего болѣе коснулись ихъ учебныхъ курсовъ, внося въ нихъ разныя измѣненія и прибавленія, большею частію вовсе не соображенныя съ принятой до этого времени общей системой духовнаго образованія, которой въ свое время комиссія духовныхъ училищъ держалась очень строго. Видно было, что на верху новаго канцелярскаго управленія духовно-учебнымъ вѣдомствомъ этой системы даже и не понимали, что все зависѣло здѣсь теперь отъ случайныхъ вкусовъ разныхъ вліятельныхъ частныхъ лицъ и ихъ предложеній, приводившихся въ исполненіе обычными предписаніями и указами безъ дальнихъ общихъ соображеній. Учебные курсы стали загромождаться массой самыхъ разнообразныхъ знаній, которыя кому нибудь и почему нибудь казались полезными для будущихъ пастырей церкви; семинаристовъ стали обучать и сельскому хозяйству, и сѣменѣ плановъ, и прививанію оспы, и медицинѣ, и иконописанію съ церковной архитектурой. Скоро реформы подобнаго рода добрались и до академическаго курса.

Въ 1844 году ректоръ петербургской академіи епископъ Афанасій (Дроздовъ) вошелъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о важности физико-математическихъ наукъ и необходимости сдѣлать ихъ изученіе обязательнымъ для всѣхъ студентовъ академіи на томъ основаніи, что, по общему понятію, науки эти необходимы для всякаго образованнаго человѣка, учившагося не только въ высшихъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преосвященный очевидно не сообразилъ, что только въ этихъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ указанныя науки и должны быть обязательны на ряду съ другими общеобразовательными предметами, а заведенія высшія имѣютъ назначеніемъ вовсе не общее, а именно спеціальное образованіе. Въ духовно-учебномъ управленіи тоже не подумали объ этомъ и утвердили представленіе. Послѣ этого общеобязательными же пришлось сдѣлать и предметы историческаго отдѣленія въ ака-

деміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ и другія отдѣленскія науки поставитъ въ академическомъ курсѣ въ меньшемъ противъ прежняго объемѣ за неизбѣжнымъ недостаткомъ времени для преподаванія ихъ въ прежнемъ видѣ (1).

Устроивъ такую реформу въ петербургской академіи, духовно-учебное управленіе немедленно (отъ 9 мал) предложило подумать о введеніи ея и казанской академіи. Правленіе поручило заняться этимъ дѣломъ проф. Гусеву. Плодомъ его занятій была длинная и краснорѣчивая записка, которая впрочемъ, по общему рѣшенію вопроса, ничѣмъ не разнилась отъ представленія въ Синодъ епископа Афанасія. Горячій специалистъ-физикъ нашелъ въ ней отличный случай отвести душу, потолковавъ въ волю о своихъ любимыхъ матеріяхъ—о крайнемъ ничтожествѣ апріорныхъ наукъ, о „непреложности“ математическихъ истинъ и значеніи положительныхъ знаній вообще. Пожаловавшись въ началѣ на очень дурную постановку въ семинаріяхъ математики и исторіи, какъ наукъ второстепенныхъ, и на слабую подготовку студентовъ, особенно въ математикѣ, вслѣдствіе чего обученіе этой наукѣ приходится и въ академіи начинать съ элементарныхъ понятій, конечно въ ущербъ изученію высшей математики, онъ затѣмъ краснорѣчиво распространился въ обличеніяхъ исключительно апріорному направленію академическаго образованія, постоянному упражненію студентовъ въ писаніи диссертаций, при чемъ они, не обладая положительными знаніями, только и дѣлаютъ, что переворачиваютъ на 1000 ладовъ однѣ и тѣже общія идеи, и особенно долго остановился на доказательствахъ необходимости восполнить академическій курсъ историческими и физико-математическими занятіями. При изученіи исторіи онъ требовалъ непремѣннаго изученія географіи, которая преподается только въ училищѣ и совсѣмъ забывается учениками еще въ теченіе семинарскаго ихъ курса, и статистики, ибо „всякому ученому надобно быть живымъ членомъ современнаго ему человѣчества, а не муміей среди живыхъ людей“. Физико-математическія науки превозносились до небесъ. Указано было на то, что самъ Господь все создалъ числомъ, мѣрою и вѣсомъ, и на то, какія непрерываемыя указанія природа даетъ о Божествѣ, Его премудрости и благодати, и какъ часто за уроками къ ней обращались и великіе естествоиспытатели, писавшіе напр. знаменитые Бридж-

(1) Чистовича. Ист. Спб. академіи, стр. 301.

ватерскіе трактаты, и даже богодухновенные мужи. Съ сокращеніемъ математическаго курса, которое было предложено духовно-учебнымъ управленіемъ, проф. Гусевъ былъ не согласенъ, потому что физика давно уже вся обратилась въ математику, повсюду пользуясь строгими, убѣдительными и изящными доказательствами математическихъ формулъ; популярное изложеніе ея безъ математики, даже съ помощью одной только низшей математики, годится развѣ только для диллетантовъ и для пустой болтовни. Результатъ всѣхъ этихъ разсужденій очевиденъ. Но спрашивалось, откуда взять время, потребное для обязательнаго всѣмъ студентамъ изученія указанныхъ наукъ, и какъ заставить студентовъ изучать высшую математику, когда и прежде, при раздѣленіи ихъ на отдѣленія, на нее не хватало у нихъ ни подготовки, ни времени. Записка рѣшила этотъ трудный вопросъ очень просто. Предположено было: 1) сократить время лекцій,—вмѣсто двухчасовыхъ лекцій назначить полуторачасовыя, вслѣдствіе чего число ихъ должно было увеличиться до 24 въ недѣлю; 2) предписать семинарскимъ правленіямъ, чтобы они возвысили уровень математическихъ знаній въ семинаріяхъ и посылали въ академію только хорошо знающихъ математику студентовъ, а академіи поставить себѣ въ обязанность только такихъ семинаристовъ и принимать въ число своихъ студентовъ; 3) сдѣлать историческія и физико-математическія науки необходимыми въ академіи по § 397 устава, а не вспомогательными только, какъ теперь, и неуспѣвшихъ въ нихъ не ставить въ I разрядъ,—лучше же всего при возведеніи въ ученые степени ввести, какъ въ университетахъ, оцѣнку успѣховъ студентовъ по балламъ; 4) для увеличенія же времени домашнихъ занятій у студентовъ убавить число сочиненій до одного въ мѣсяць.—По журналу 25 іюля того же года правленіе согласилось съ общою мыслью записки и порѣшило сдѣлать указанные науки общеобязательными, увеличивъ для преподаванія ихъ число недѣльныхъ лекцій до 23 и назначивъ для каждой лекціи 1¹/₂ часа вмѣсто двухъ. Объ остальныхъ предположеніяхъ проф. Гусева въ постановленіи не было упомянуто и онъ самъ уже приписалъ ихъ въ журналѣ въ видѣ своего особаго дополнительнаго мнѣнія (¹).

Второй курсъ низшаго отдѣленія академіи начался уже при новомъ распредѣленіи наукъ и лекцій. Составляя это

(¹) Д. внутр. правл. 1844 г. № 47.

распредѣленіе, ректоръ Григорій 29 іюля внесъ было въ него еще новыя занятія для студентовъ, по мысли кого-то изъ петербургскаго начальства. „Педагогика и декламация, писалъ онъ въ запискѣ правленію, поставлены въ числѣ учебныхъ предметовъ, какъ особыя науки, вслѣдствіе словеснаго дапаго мнѣ о семъ наставленія отъ высшаго начальства“; но это новое прибавленіе къ курсу на практикѣ почему-то тогда не состоялось (1). Въ концѣ того же 1844 г. правленіе академіи начало приводить въ исполненіе извѣстное предположеніе Св. Синода отъ 25 мая 1842 г. о введеніи въ казанской академіи изученія инородческихъ языковъ и, кромѣ того, рѣшило открыть въ обоихъ отдѣленіяхъ академіи изученіе естественныхъ наукъ, введенныхъ еще раньше въ семинарскій курсъ.

Дѣло объ открытіи преподаванія инородческихъ языковъ началось еще въ 1842 г., при самомъ открытіи академіи. Въ 8 п. синодальнаго постановленія 25 мая правленію вновь учреждаемой академіи было поручено войти въ подробныя соображенія о томъ, какіе именно языки и въ какомъ объемѣ нужно будетъ преподавать въ академіи, сообразно съ мѣстными потребностями округа. Во исполненіе этого постановленія академическое правленіе въ первомъ же своемъ засѣданіи 21 октября 1842 г. опредѣлило потребовать отъ подлежащихъ ему семинарскихъ правленій свѣдѣній, необходимыхъ для составленія указанныхъ соображеній (2). Свѣдѣнія эти собирались довольно долго и были доставлены внутреннему правленію отъ внѣшняго, которое вело всю переписку съ семинаріями, уже 29 іюня 1844 г.

Изъ нихъ открылось, что инородцами, живущими въ предѣлахъ казанскаго округа и не озаренными свѣтомъ Евангелія, употребляются слѣдующіе языки: 1) татарскій—почти во всѣхъ епархіяхъ округа, преимущественно же въ казанской, симбирской и оренбургской; 2) явутскій (отрасль татарскаго); 3) монголо-бурятскій и 4) тунгузскій—въ епархіи Иркутской; 5) калмыцкій (нарѣчіе монгольскаго)—въ епархіяхъ симбирской, саратовской и астраханской; 6) чувашскій и черемисскій—въ казанской, симбирской и оренбургской; 7) мордовскій—въ

(1) Д. внутр. правл. 1844 г. № 49.

(2) Дальнѣйшій ходъ дѣла извлеченъ изъ Д. внѣшн. правл. 1843 г. № 39, Д. внутр. правл. 1844 г. № 57 и Журналовъ того же правл. за указанные числа.

тамбовской; 8) вятской—въ вятской и 9) остяцкѣй—въ тобольской. Языки тунгусскій, чувашскій, черемисскій, мордовскій и остяцкѣй употребляются не слишкомъ значительными народными массами, стоящими притомъ же на низкой степени развитія и не имѣющими письменности; нѣкоторые изъ этихъ языковъ, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ, для образованія священниковъ въ инородческіе приходы, преподаются въ мѣстныхъ семинаріяхъ; преподаваніе этихъ нестройныхъ языковъ въ академіи не нужно, такъ какъ могло бы отклонять ее отъ другихъ высшихъ цѣлей. Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ языки татарскій, монгольскій и калмыцкій. Первый употребляется огромнымъ народонаселеніемъ и на большомъ пространствѣ казанскаго округа, отъ того и преподается во многихъ семинаріяхъ,—въ казанской, саратовской, тамбовской, оренбургской, астраханской, тобольской и въ пермскихъ духовныхъ училищахъ. Онъ представляетъ собою дробящееся на множество видовъ нарѣчіе турецкаго языка и потому въ ученomъ мѣрѣ извѣстенъ подъ именемъ турецко-татарскаго въ знакъ того, что долженъ быть изучаемъ въ связи съ турецкимъ. Въ этомъ языкѣ есть множество словъ изъ языка арабскаго, священнаго для всѣхъ мусульманъ. Принимая все это во вниманіе, а такъ же и то, что арабскій переводъ св. писанія весьма много уважается учеными богословами, утвердительно можно сказать, что изученіе турецко-татарскаго языка можетъ принести пользу только тогда, когда будетъ соединено съ изученіемъ языка арабскаго. Языкъ монгольскій съ своею отраслюю—языкомъ калмыцкимъ (изучался въ семинаріи астраханской) также принадлежитъ многочисленному населенію Русской имперіи и весьма богатъ письменными, какъ историческими, имѣющими отношеніе даже къ русской исторіи, такъ особенно религіозно-философскими памятниками, обращающими на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ.

Принявъ все это во вниманіе, правленіе академіи въ заведеніи 30 ноября 1844 г. положило ввести въ составъ академическаго курса обученіе только языкамъ турецко-татарскому съ арабскимъ и монгольскому съ калмыцкимъ. Цѣлю этого обученія поставлено пока приготовленіе нѣкоторыхъ воспитанниковъ академіи къ достойному занятію воеводъ, имѣющихъ открыться по этимъ языкамъ въ академіи и нѣкоторыхъ семинаріяхъ, а потому: изученіе ихъ предоставлено было свободному выбору самихъ студентовъ, которымъ положено объяснить для